

Хворост в ожидании огня

31 мая 2004 [Александр Архангельский](#)

Хворостовский выступил на Красной площади. Подобного выступления она еще не видела и не слышала. Ни в те блаженные времена, когда приезжал сипловатый Паваротти. Ни в воскресенье, когда отмечала свое славное 35-летие "Машина времени". Ни даже год назад, когда Москву посетил Пол Маккартни. То было событие историческое. Но никак не связанное с сегодняшним культурным процессом. И Макаревич, и Маккартни, и Паваротти - в прямом смысле фигуры культовые; они светились на Красной площади, как мирские иконы в красном углу. Хворостовский же - на пике карьеры; это признают и поклонники, и противники. Не случайно канал "Россия" транслировал выступление сразу на 32 страны, а Путин привел на концерт Мубарака. На прежних кумиров и бывших звезд чужих президентов не водят. Трансляцию по всему миру не организывают. Тонкие ценители выставят счет Хворостовскому за то, что смешал высокое с низким, классику - с советскими песнями военного образца, великие арии - с Робертом Рождественским. Но положила руку на сердце - разве выступление на Красной площади само по себе не предполагает такого смешения? Разве музыкальный разговор с предельно широкой аудиторией возможен без некоторого разжижения аристократической атмосферы искусства? И разве мы не видим, что происходит, когда серьезное искусство наотрез отказывается спускаться с сияющих высот в грешный мир, где живут и действуют Хосни Мубараки? Свято место пусто не бывает; если подлинный Хворостовский время от времени не станет посредничать между элитой и демосом, это неизбежно будет делать насквозь фальшивый Басков, даже внешне похожий на поддельное яйцо Фаберже. В лучшем случае - пенсионер Паваротти. И еще одно важное обстоятельство, напрямую связанное с красноярским американцем Хворостовским, его русским концертом на Красной площади и всемирной телетрансляцией. В современном медийном мире мало успешно торговать нефтью, оружием и сталью, чтобы всерьез участвовать в мировой политике и экономике, нужно формировать четкие образы, которые в массовом сознании однозначно ассоциируются со страной. Саудиты могут быть сплошь миллиардерами, но равноправного статуса Саудовская Аравия в рамках глобальной цивилизации не получит. С чем ее ассоциировать? С бен Ладеном? А вот бедноватая Греция таким статусом наделена. И сейчас использует Олимпийские игры, чтобы лишний раз закрепить за собой образ европейской прародины. Что такое Америка? Экономическая мощь и роль мирового жандарма. Китай - высокие технологии и дешевая сборка. Турция - туризм и постепенная европеизация. А Россия? Бывшая империя, специализирующаяся на толлинге? Несерьезно. Между тем русские музыканты, русские ученые и русские программисты подсказывают политикам иной путь. Сегодня наш путь к обретению медийного (он же политический) статуса - это серийные версии эксклюзивного интеллектуального

продукта, задуманного в России, хотя и осуществленного за ее пределами. Поясним. Хворостовский мог стать мировым брендом, лишь покинув отчий дом и найдя путь к сердцам американской и европейской публики, причем элитной. Россия его уже никогда не вернет в свои материнские объятия. Но зато вполне в состоянии грамотно напомнить миру о русских корнях Хворостовского, связать его славу - с собой, распространить его дарование (а вместе с ним и себя) вширь. Пятничный концерт на Красной площади был похож на операцию "Перехват", и в этом смысле он стал событием политическим, началом новой мировой легитимации России через ее звездные имена. Да, вновь приходится повторять советский ход: "Однако в области балета мы впереди планеты всей". Но что делать, если это правда. И, может, дело не в советскости, а в русскости? В той особой расположенности к непрактичному искусству, которую мы никак не научимся успешно конвертировать в экономическую и политическую выгоду. Эту игру Запад охотно подхватит; имена художников русского авангарда давно уже звучат как финансовый пароль на мировых арт-рынках, но список постепенно расширяется. Тем временем лучшие французские антиквары потянулись в Москву; на неделе наступившей они представят в нашем музейном пространстве свои лучшие коллекции. Но продавать ничего не станут, помянут отечественных покупателей в Париж. Если бы это была не выставка (за которой последуют покупки), а собственно продажа, пришлось бы платить специальную пошлину, процентов 30. А так - искусство для искусства. Которое, возможно, будет неформально куплено во время московских презентаций, а юридически продано во Франции и затем ввезено повторно. Нашими любителями антиквариата. Которым пошлина нипочем. Вообще чем дальше российская экономика в целом от экономики мировой, тем ближе к мировым стандартам российский рынок искусства. Разрыв между голливудскими премьерами и российскими показами минимален, иногда же его просто нет. На прошлой неделе в России одновременно со Штатами и Европой вышел пропагандистский фильм-катастрофа "Послезавтра". Лос-Анджелес снесен торнадо, Нью-Йорк сначала затоплен, а потом заморожен областью сверхнизкого давления... Фильм впечатляющ, но забавен контекст. Мы только что резко смягчили свое отношение к Киотскому протоколу, но не потому, что боремся за экологию, а потому, что очень хотим вступить в ВТО. Туда, где экономически состоятельный мир давным-давно уже пребывает. А вот русская культура, наука, технологическая мысль в мировое конкурентное пространство не просятся. Потому что и так живут в нем на равных. Почему этим не пользоваться? Хворост есть. Поднесите огонь.